

ВЕЛИКАЯ, МАЛАЯ И БЕЛАЯ РУСЬ

Александр Васильевич Соловьев

Академик Н.С.Державин в конце своей книги «Происхождение русского народа» (1944) коснулся интересного вопроса о появлении и значении политико-этнографических терминов «Великая и Малая, Белая и Чёрная Русь» (стр.102–104, 119–121). Выяснение истории и содержания этих наименований имеет, несомненно, большое значение для того, чтобы понять постепенное развитие трёх главных братских народов Советского Союза — великорусского, украинского и белорусского. Вопрос об этих названиях впервые поставил В.Н.Татищев, сообщивший в своей «Истории государства Российского» любопытные, но не совсем точные сведения о «древнем разделении Руссии» [1]. Сведения В.Н.Татищева перешли в исследование Мусина-Пушкина о тмутараканском камне (1794) и в «Историко-географический словарь» А.Щекатова (1807). В XIX в. всё внимание русских историков было поглощено пресловутым вопросом о происхождении Руси и русского имени, но вопросом о развитии этого имени они почти совсем не занимались. Достаточно сказать, что по поводу термина «Белая Русь» написаны всего четыре статьи: А.Потебни, В.Таманского, А.Экземплярского (все три в 1891 г.) и Г.Ильинского (1927). Что касается термина «Малая Русь», то ценные данные об этом термине сообщает лишь статья М.А.Максимовича «О названиях Россия и Малороссия», напечатанная в 1868 г. в «Киевских епархиальных ведомостях». Ею воспользовался и академик Н.С.Державин.

Что же касается истории термина «Великая Русь», то, насколько мы знаем, с начала XIX в. никто этим вопросом не занимался. Это подтверждается и тем, что акад. Н.С.Державин смог сослаться лишь на статью проф. Д.Н.Анучина «Великорусом», помещённую в энциклопедическом словаре Брокгауза (т.IX. 1893). Между тем сведения, сообщаемые Д.Н.Анучиным, неточны и неполны. Любопытно отметить, что в этом словаре вообще нет слов «Великая и Малая Русь», «Великороссия» и «Малороссия». Эти термины как-то выпали из поля зрения буржуазной науки.

Неразработанность этого вопроса в научной литературе уже давно побудила автора этих строк пересмотреть наши источники, привлекая к освещению их иностранные источники и параллели.

I

В течение X–XII вв. обычным названием для нашей родины было «Русьская земля», лат. *Russia*. Оно обнимало собою всё её огромное пространство, от Невы до Западного Буга, Карпат и Чёрного моря, — «всю дальнюю и ближнюю России?», по терминологии Константина Багрянородного [2]. Поэтому к ней иногда уже применяется эпитет «Великая», обозначающий величие всей страны, а вовсе не отдельную её часть. Так, в «Сказании о св. Борисе и Глебе», памятнике начала XII в., мы найдём прекрасное изречение: «Господь... си святая постави сияти в Русьске стороне величии, идеже множество стражующих спасени бывають» [3]. Эта картина «великой Русской страны», в которой спасается множество страждущих, говорит нам одинаково о духовном и земном величии Русской земли.

Выражение «Великая Русия» в XII в. было известно и за границей. Так, французский рыцарский эпос, сохранивший много любопытных указаний на величие и богатство Киевской Руси, называет её то «*Roussie la large*» в романе о Фульке из Кандии, то «*Roussie la grant*» в романе о *Bueve de Nantone*, позднейшем Бове-королевиче русского эпоса [4]. Оба текста относятся к XII в., скорее к концу его. Они знаменательны и своими эпитетами («широкая, великая Русия») и тем, что сохраняют правильное произношение «Руссия» (*Roussie*, а не *Russie*).

Ещё ярче говорит о величии нашей Родины краковский епископ Матвей, может быть, родом француз. В своём письме от 1153 г. к известному французскому проповеднику Бернарду Клервоскому он говорил: «Руссия велика как бы другой мир земной, а народ русский по несчётному количеству подобен созвездиям» [5].

Так же и шведский эпос называет нашу родину не только «страною городов» (*Gardarikj*), но и «Великою Швециею» (*Svithiod hin Mikla*) в известной «*Heimskrigla*» Сноппе Стурлесона,

умершего в 1241 году [6]. Шведам, считавшим Русскую землю прародиной мифических азов, своих прародителей, эта пространная «Скифская земля» представлялась не чем иным, как «Великой Швецией», гораздо более великой, чем замкнутая между горами и морем небольшая родина варягов.

Навеянное ещё античными традициями представление о России как Скифии могло тоже повлиять на появление эпитета «великий», ибо «Великая Скифия» известна и византийской и древнерусской письменности. Уже в знаменитом Изборнике великого князя Святослава (1073) (списанном с Изборника Болгарского царя Симеона X в.) мы находим следующий текст по поводу камня «уакинфа», т.е. гиацинта: «Скуфию же нарицають ветъсии страну ту вьсю северскую, иже суть Готфи и Давъние, да тоу убо вьутьрь вь пустыни Великая Скуфия есть дьбрь зело глубока и человекомь невъходьна» (en tēheremō tēs Megalēs Skythias). Вероятно, отсюда выражение «Великая Скуфь» попало и в «Повесть временных лет», в редакции 1113 года. Здесь оно, правда, применено прежде всего к областям Улучей и Тиверцев у Чёрного моря, где «суть гради их и до сего дне, да то ся зваху от Грек Великая Скуфь» [7].

Мы считаем неудачной проводимую некоторыми авторами параллель между терминами «Великая и Малая Русь» и толкованием «Малая и Великая Греция», согласно которому «Малая Греция» обозначает коренную страну, а «Великая Греция» — её позднейшую колонию [8]. Во-первых, классическая древность знает лишь понятие **μεγαλη Ελλας** (Graecia Magna или maior): оно встречается у Плиния, Тита Ливия, Птоломея и Страбона. Но нигде нет соответствующего ей выражения Graecia minor. Во-вторых, согласно толкованиям Плиния и Страбона, термин «Великая Греция» связан с богатством и блеском этих колоний и выбран ими из самодовольства в сравнении с более бедной родиной. Следовательно, термин «Великая Греция» можно назвать украшающим эпитетом, и он стоит особняком, так как нет антитетичного ему понятия [9]. А главное, этот термин совершенно неизвестен средневековой византийской и латинской литературе и не мог повлиять на терминологию XIII и XIV вв., основывавшуюся на более близких образцах.

Напомним, что выражения **Μεγαλη** и **Μικρα** (Maior и Minor) были в ходу в средневековой географии, особенно в византийской, и обозначали политические подразделения некоторых стран. При этом вовсе не нужно предполагать, что термин «Малая» непременно был связан с понятием о метрополии, а «Великая» — с понятием её колонии. Древнейшим примером может служить понятие «Великая Скифия», уже упомянутая нами, а «Малая Скифия» **Σκυδα Μικρα** у Страбона. Со времён Юстиниана известны Maior и Minor Armenia, причём Великая Армения — главная, основная, а Малая (у Средиземного моря) — скорее её колония. Эти термины известны и нашему летописному «Начальному своду»: среди стран потомства Иафета названы «Арменья Малая и Великая» [10].

Часто у историков XIII–XIV вв. встречаются термины «Великая и Малая Влахия». «Великою Влахию» называют Фессалию, особенно горную её часть, заселённую влахами (румынами). Так, Генрих де Валансьен в рассказе о латинском завоевании 1206 г. упоминает Blaquie la grant [11]. Никита Хониат говорит, что Бонифаций Монферратский стал маркграфом Фессалии, а другой барон — толархом горной Фессалии, теперь называемой **Μεγαλη βλαχια** [12]. Всю Фессалию называют «Великою Влахию» и Акрополит, и Пахимер, и Франца. У последнего встретим и название «Малая Влахия», относящееся к стране на запад от Пинда, к Этолии и Акарнании [13]. Кроме того известно ещё и название «Горная Влахия» (Anoblacha) для северо-восточной части Эпира [14].

Любопытно, что когда позднее становятся известными румынские земли за Дунаем, к ним начинают применять то же деление. Именно «Великою Влахию» начинают называть с XV в. Валахское воеводство, а «Малою Влахию» — Молдавское. Турки же дают этим странам названия «Белая и Чёрная Влахия» (Ак-Ифлак и Кара-Ифлак), что лишний раз подтверждает одинаковое, с нашей точки зрения, значение понятий «Белый — Великий», «Чёрный — Малый» [15].

В путешествиях XIII в. особенно расширяется кругозор европейцев. Встречая новые страны, они нередко применяют к ним эпитеты «Малая» и «Великая». Так, венгерские миссионеры путешествуют в 1238 г. через Русь в так называемую Великую Венгрию, т.е. в страну северной Югры, считавшуюся их прародиной. Путешественник проповедник Юлиан в 1241 г. в своих

рассказах упоминает «Великую Угрию», из которой происходят наши Угры [16]. Венгерский король Бела IV пишет, что татары опустошили «Большую Угрию, Булгарию, Куманию, Россию, Польшу и Моравию» [17].

Плано Карпини рассказывает о нападениях татар в 1246 г. на Великую Угрию, т.е. на Биляр, Великую Болгарию [18]. Ему известна и «Великая Индия» на далёком востоке, тогда как «Малую Индию» он считает Эфиопию. Он знает и четыре монгольских народа, из которых один называется «Великие Монголы» [19].

Напомним, что французский писатель середины XIII в. Бартеlemi Англичанин знает «Великую и Малую Славию: Великая Славия — это то же, что Славония, она охватывает Далмацию, Сербию, Каринтию и многие другие земли. Малая Славия простирается от саксонских границ до Пруссии, она называется и Богемией» [20].

Путешествия к татарам открыли перед европейцами беспредельные страны востока и севера. Так, Рубруквис в 1253 г. знает Великую Угрию (отождествляя её с Башкирией) и Великую Болгарию на Волге, и христианскую Малую Болгарию на Дунае [21].

В этих путешествиях западноевропейцы познакомились с Россией, но всё ещё понимали её как единую страну, хотя и разделённую. К ней они невольно применяют тот же эпитет XII в. «Великая». Так, Марко Поло называет её в 1252 г. «величайшею и разделённою на многие части» [22].

В ряду северных стран — Великая Угрия, Великая Болгария — естественно было появиться и названию «Великая Россия» именно для северной части страны. Интересно, что в это же время понятие «Великий» стало связываться и с некоторыми северно-русскими городами (и их областями). Так, уже с 1206 г. северный Новгород называется «Великим», очевидно, в отличие от меньшего — Новгорода Северского, а позднее и от «Малого Новгорода», Новгородка Литовского [23]. Отметим, что он называется Великим именно в Ипатьевской летописи, в галицко-волинской её части. С точки зрения южнорусса, великий город и его область находятся на севере.

В северной же области находится и Ростов Великий (уже под 1151 г.), вероятно, названный так в отличие от малого Ростовца в киевской волости [24].

В упомянутом уже рассказе венгерских проповедников, отправившихся в 1238 г. искать на севере древнюю Великую Угрию, говорится о «Великой Владимирии, соседней с ними (Мордвой. — Л.С.) русской области» [25]. Владимирко-суздальская область, где княжил великий князь Юрий Всеволодич, есть «Magna Lodomeria» в отличие от хорошо известного венграм южного, волинского Владимира (Lodomeria).

II

Наличие областей Великого Новгорода, Великого Ростова и Великого Владимира на севере России, естественно, должно было привести и к появлению понятия «Великая» или «Большая Русь» (Maior Russia), лишь только появилась потребность в противопоставлении двух основных частей величайшей и раздробленной страны.

Эта потребность настала на рубеже XIII и XIV вв., когда до тех пор единая митрополия вся Русь начала делиться надвое благодаря политическим событиям.

В 1300 г. митрополит Максим (родом грек) перенёс, после татарского набега, свою резиденцию из разорённого Киева в Великий Владимир на Клязьме. По словам Голубинского, раньше «Киев был нейтральным между двумя русскими великими княжениями — владимирским и галицким, так что пока столица митрополитов оставалась на старом месте, они могли быть митрополитами обеих частей вся Русь. Но когда Максим перенёс столицу во Владимир, великое княжество галицкое оказалось в церковном отношении уже не равноправным с первой частью митрополии, а только как бы некоторым к ней придатком» [26]. Великий князь галицкий Лев Данилович, сын «короля русского», стал добиваться особой митрополии для своих областей. Он умер в 1301 г., и особой галицкой митрополии добился его сын Юрий I в первые же годы своего княжения. Это произошло, согласно греческой записи, в 1305 г. при императоре Андронике II и патриархе Афанасии Гликке (1304–1312). Новая митрополия стала официально называться Галицкою [27], тогда как за митрополитом во Владимире остался титул «Киевского и вся Русь».

Однако в просторечии галицкую митрополию стали, вероятно, сейчас же называть «митрополиею Малой Руси», в отличие от «митрополии Великой Руси», сохранившей большее число епархий.

Это ясно видно из другой греческой записи начала XIV века: «Было в Великой России 19 епархий: теперь же их осталось 12. Когда епархия Галиции была возведена на степень митрополии царём Андроником по царским хрисовулам и патриаршим писаниям при патриархе кир-Афанасии, то подчинились галицкой митрополии следующие епархии: Володимеря, Перемышля, Луцка, Турова и Холма» [28].

Из обоих текстов ясно, что «Великою Россиєю» в представлении греков была некогда вся огромная Россия, как единое целое. Когда же из этого целого выделилась меньшая часть (Галицкая и ещё пять епархий из 19), то эта часть получила название «Малой», а за оставшейся, большей частью сохранилось название «Великая».

Как видно из этого перечня, деление это было чисто политическим, а не этнографическим. К Малой России были отнесены епархии юго-западные, подчинённые великому князю галицко-володимирскому. В Великой России остались не только Великий Новгород и Великий Владимир, но и Смоленск, Полоцк, Киев и епархии около Киева: Чернигов, Переяславль, Белгород.

В 1317 г. великий князь Гедимин добился нового уменьшения митрополии Великой России. По его требованию, при патриархе Иоанне Гликке (1315–1320) была создана православная митрополия Литвы со столицей в литовском Новгороде — Малом Новгороде [29]. Этой митрополии, о делах которой мы почти ничего не знаем, вероятно, подчинились те епархии, которые непосредственно зависели от Литвы, т.е. Туров, Полоцк, а затем, может быть, и Киев. В греческой записи по этому поводу говорится, что Литва была раньше «епархией Великой России; столицей её был Малый Новгород» [30]. Название столицы способствовало тому, что и эту митрополию, оторвавшуюся от Великой России, стали причислять к «Малой России».

Но название «Малая Русь» оставалось преимущественно за галицко-волынскими областями. Хотя её великие князья продолжали именоваться, по традиции Романа и Даниила, князьями и господарями «Русской земли», даже «Всей Русской земли» (*duces totius terrae Russiae* в 1316 г., *dominus terrae Russiae* в 1320, *dux et dominus Russiae* в 1334 г.), а на печатях даже продолжали носить титул «короля Руссии» (*Rex Russiae*) — грамоты 1316, 1325, 1327, 1334 г 1335 гг. [31], однако несоответствие этого пышного титула скромной действительности бросалось в глаза: и Юрий I (1301–1315), и его сыновья Андрей и Лев II (ум. в 1322), и его внук по женской линии Юрий II, Болеслав Мазовецкий (1322–1340), нося эти титулы, владели лишь Галицкой и Волынской землями, т.е. десятой частью великой Русской земли. Остальное пространство составляло далёкую северо-восточную «Великую Русь» и в небольшой части принадлежало Литве.

Если галицкая митрополия с 1305 г. стала называться «Малою Русью», то естественно было то же название применить и к Галицкой Руси. Так, это название промелькнуло в польском документе 1327 г.: латинское церковное послание говорит о католической церкви, «находящейся в пределах Малой Галиции, называемой Русью, в городе Владимире». Очевидно, переписчик перепутал названия, и надо читать: «в пределах Малой Руси, называемой Галицией», ибо никакой Малой или Великой Галиции нам нигде не встречалось [32].

Особенно знаменательно то, что последний галицкий князь Юрий-Болеслав в своей грамоте к тевтонскому великому магистру, посланной 20 октября 1331 г. из «Малого Владимира» Волынского, говорит о себе: «Мы, Юрий, божию милостью природный князь всей Малой Руси», хотя печать на этой грамоте имеет с одной стороны надпись: «*Sigillum domini Georgii regis Rusie*», а с другой: «*sigillum domini Georgii dueis Ladimerie*» [33]. В торжественной международной грамоте термин «Малая Русь» появился как логический вывод из несоответствия между территорией небольшой Галицко-Волынской области и пышным наследственным титулом, отзвуком притязаний Романа и Даниила на власть «самодержца всея Руси» или её «короля». В международных отношениях Юрий II сам решил ввести реальный титул «князь всей Малой Руси».

Итак, при последних галицко-волынских князьях термин «*Russia Minor*» стал последовательно означать и митрополию юго-западной Руси и политический организм Галицко-Волынской области, отделённой от Великой Руси широкой полосой литовских владений.

Созданный под влиянием византийской терминологии, этот термин мог найти себе поддержку в параллельном словоупотреблении в соседней Польше. Там в конце XIII в. мы наблюдаем сходное явление [34]. В удельной раздробленности исчезала центральная власть, однако

продолжает оставаться термин «Вся Польша» (*Tota Polonia*), чему способствует единство польской митрополии со столицей в Гнезне. Но в отдельных случаях, когда большую часть Польши надо противопоставить меньшей, эту большую часть называют тоже «*Tota Polonia*», или просто «*Polonia*». В северо-западной части, в Гнезне, сидят князья, которые часто титулуются «*dux Poloniae*», выражая этим свои притязания на власть над целой Польшей. Но уже с 1257 г. их титул всё чаще гласит «князь Великой Польши» (*dux Maioris Poloniae*). Постепенно как антитеза ему появляется и точное понятие: «Малая, меньшая, Польша» (*Polonia Minor*), именно для Краковской земли [35].

Казалось бы, что термины «Великая» и «Малая» одинаково упрочатся в обеих соседних странах, однако этого не случилось. В объединившейся при Казимире Великой Польше утвердились названия «Великая и Малая Польша» как обозначение двух её в прошлом отдельных частей; эти названия дошли и до нашего времени [36]. Между тем название «*Russia Minor*», промелькнувшее в Галиции при Юрии II, очень быстро исчезает после его смерти.

Польский и венгерский короли оба притязали на Галицию, и оба понимали под Галицией нечто большее, чем просто плодородную соседнюю область, удобный объект для колонизации. Она была для них «Королевство Русское», открывавшее путь широким притязаниям на восточные страны, так как при её завоевании титул наследника и господаря Русской земли (*dominus terrae Russiae*) давал возможность Казимиру, Людовику и их наследникам стремиться овладеть и Волынью, и Подолией, и стольным Киевом. Эти польские притязания нашли своё яркое выражение в XV в. в истории Яна Длугоша и осуществились в Люблинской унии. Вместе с тем население Галицко-Волынской Руси, противопоставляя себя соседям — полякам и венгерцам, — подчёркивало, что Галицко-Волынская Русь — это «Русская земля», и не находило нужным называть себя «Малая Русь», поскольку совершенно не сталкивалось с Великой Русью.

III

В течение XIV в. названия «Малая и Великая Русь» продолжают держаться в церковных и международных кругах в связи со спорами о разъединении русской митрополии. Многие документы этой эпохи не дошли до нас, но и сохранившиеся дают любопытные данные. Один из таких документов — сборник актов константинопольской патриархии, сохранившийся в венской библиотеке и изданный в 1860 г. Миклошичем и Миллером.

Мы видим, что в 1347 г. в связи с событиями в Царьграде (захват власти Иоанном Кантакузеном) московскому митрополиту Феогносту и великому князю Симеону Гордому удалось одержать крупную победу. Церковный собор в Царьграде при патриархе Исидоре признал, что недавно произведённое разделение России на две митрополии было незаконно. Царский хрисовул, изданный в связи с этим, гласит: «С тех пор, как русский народ получил богопознание, священные епископии Малой России, находящиеся в местности, называемой Волынью: Галицкая, Володимерская, Холмская, Перемышльская, Луцкая и Туровская, так же как и епископия Великой России, принадлежали к митрополии Киевской и всей России... Но смуты отторгли от киевской митрополии епархии Малой России и подчинили их галицкой архиепископии». Теперь царь и собор решают, что это разделение было незаконно, и постановляют, чтобы «епископии Малой России снова подчинились киевской митрополии» [37]. Об этом решении сохранилась и отдельная царская грамота волынскому князю Димитрию-Любарту Гедиминовичу, указывающая на необходимость того, чтобы «по всей Руси, Великой и Малой, была единая митрополия» [38].

Из этих актов видно, что византийские власти и московский митрополит относили к Малой Руси галицко-волынские епархии (недаром сказано: «Малой Руси в местности, называемой Волынью») и что Киев не входил в состав Малой Руси, а скорее относился к Великой Руси, поскольку был связан с ней единством церковной власти.

Такое разграничение подтверждается и сохранившимся списком епархий Великой и Малой Руси, вероятно, того же, 1347 года. В нём сказано: «Киеву (митрополии) России подчиняются эти епархии: Великий Новгород, Чернигов, Суздаль, Ростов, Великий Владимир, Переяславль Русский, Великий Белгород близ Киева, Св. Юрий на реке Роси, Полоцк, Рязань, Тверь, Сарай; а в Малой России: Галич, Володимерь, Перемышль, Луцк, Туров, Холм, Смоленск» [39]. Очевидно, первые 12 епархий и составляют Великую Русь: в неё входят и Киев и Чернигов со своими

окрестностями. Любопытно, что три города в Великой Руси носят эпитет «Великий»: Новгород, Владимир и даже Белгород. К Малой Руси отнесены не только галицкие и Волынские епархии, но даже Смоленск как сфера влияния Литвы.

Однако это словоупотребление ещё не является окончательным. Так, через семь лет, в 1354 г., патриарх Филофей пишет, что «священная Русская митрополия имела ещё в Малой России город, именуемый Киевом», и решает, что столица (кафизма) митрополии должна быть перенесена из Киева во Владимир на Клязьме [40]. Это стоит в связи с тем, что Киев окончательно подчинился Ольгерду литовскому: поэтому его уже не относят к Малой Руси. Между тем в 1361 г. новый патриарх, Каллист, соизволяет, очевидно, по просьбе Ольгерда, чтобы литовский митрополит Роман имел в своём подчинении, кроме трёх своих литовских епархий (Малого Новгорода, Полоцка и Турова), «еще и епархии Малой Руси», но не позволяет ему притязать ни на Киев, ни на Брянск, которые должны подчиняться митрополиту Алексею Киевскому и всея Руси. Мы видим, что митрополит московский Алексей старается сохранить за собой духовную власть над Киевом, который тут опять не отнесён к «Малой Руси». Очевидно, патриарх Каллист подразумевает под «Малой Русью» лишь епархии галицкие (Галич, Перемышль, Холм) и волынские (Малый Владимир и Луцк) [41].

Наконец, в 1370 г. польский король Казимир обращается к патриарху Филофею (опять занявшему престол после Каллиста, в 1364 г.) с требованием поставить особого митрополита для подчинённой ему «России». Из текста грамот видно, что король говорит прежде всего о Галицкой Руси. Любопытно, что патриаршая канцелярия дала списку этой грамоты заголовок: «Писание короля Ляхии и Малой России». Православным церковным кругам и Византии было ясно, что та «Россия», или «Русская земля», которая подчинена польскому королю, есть «Малая Россия» [42]. Это прежде всего Галицкая Русь.

Но в 1371 г. великий князь Ольгерд, жалуясь патриарху на враждебность митрополита Алексея, просит патриарха дать ему особого митрополита «на Киев, Смоленск, Тверь, Малую Русь, Новосиль и Нижний Новгород» [43]. Неясно, что Ольгерд понимает под «Малой Русью». Видно, что это не Киевская область, а прежде всего Волынская, — яблоко раздора между Литвой и Польшей в те годы. Но мы можем предполагать, что Ольгерд мог включить в это понятие и Галицкую Русь, которую был бы готов подчинить духовному влиянию своего митрополита, особенно после смерти короля Казимира, своего могучего соперника.

В 1380 г. произошло разделение Русской митрополии если не на три, то на две митрополии — «Великой и Малой Руси». Патриарх Нил в соборном определении подробно рассказывает о том, как язычник «огнепоклонник» Ольгерд хотел подчинить себе и Великую Русь (вспомним его притязания на Смоленск, Тверь и Нижний Новгород). Тогда прежний патриарх Филофей (ещё в 1375 г.) согласился послать «для Литвы и Малой Руси» нового митрополита Киприана, но последний «желал войти и в Великую Русь». После кончины митрополита Алексея (1378 г.) и смерти московского кандидата в митрополиты Митяя (в 1379 г. в Царьграде) патриарх согласился на избрание другого московского ставленника Пимена в «митрополиты Великой Руси и Киева, так как невозможно быть архиереем Великой Руси, не получив сначала наименования по Киеву, который есть «соборная церковь и митрополия всея Руси». Киприан же должен оставаться лишь митрополитом Малой Руси и Литвы» [44].

Из этой грамоты 1380 г., утвердившей разделение русской митрополии на Великую и Малую Русь, видно, что под довольно растяжимым названием «Малая Русь» понимаются вообще русские области, подчинённые Литве и Польше, но что из них исключается Киев, на исторической связи которого с митрополией «всея Руси, Великой Руси» настаивали московские митрополиты Алексей и Пимен. В грамоте 1380 г. ни слова не говорится о положении Галицкой митрополии, которая в 1371 г. тоже считалась «Малой Русью». Она в эти годы ещё прозябала под влиянием католичества [45].

Такое разделение продолжалось, однако, недолго. В начале 1388 г., после долгих неурядиц в русской церкви и после смерти митрополита Пимена, царьградский синод утвердил Киприана «митрополитом всея Руси» [46]. В 1405 г. Киприану подчинилась и не имевшая митрополита Галицкая митрополия. Единство церкви, хотя и ненадолго, было восстановлено. Поэтому названия «Великая и Малая Русь» исчезают из церковных актов.

Когда в 1415 г. великий князь Витовт не захотел признать Фотия митрополитом всея Руси, он заставил западно-русских епископов собраться в Новгороде, где они самочинно избрали «митрополитом Киевским и всея державы Литовские» Григория Цамблака. Опять произошло разделение, но литовские власти не захотели возобновить старую терминологию «Малая и Великая Русь». В Москве Фотий продолжал именоваться митрополитом всея Руси и в 1420 г., после смерти митрополита Григория, опять сумел подчинить себе литовские епархии и восстановить единство, даже с согласия Витовта.

Лишь в 1458 г. произошло окончательное разделение русской церкви на западную и восточную. Западные митрополиты стали именоваться «митрополит Литовский и всея Руси» (Григорий в 1470 г.) или «митрополит Киевский и всея Руси» (Иосиф в 1498 г.), тогда как восточные стали митрополитами «Московскими и всея Руссии». Создались две параллельные иерархии, из которых каждая притязала на титул «всея Руси». Деление на «Великую и Малую Русь» больше не упоминается в церковных кругах до самого конца XVI века.

IV

В XV в. северо-восточную Русь все чаще начинают называть «Белая Русь» [47]. Этот термин восточного происхождения обозначает «вольную, великую или светлую» державу, тогда как противоположный ей термин «чёрная», которым в это время иногда называли Литовскую Русь, значит «подчинённая, меньшая» страна.

Всё же и название «Великая Русь» продолжает держаться в XV в., особенно у иностранцев, которым нужно было различать два русских политических организма. Сами же русские продолжали упорно именовать себя просто «Русью», «русинам», «русскими людьми».

Понятие «Великая Русь» известно немцам. Так, в 1413 г. магистр Ливонского ордена пишет великому магистру в Пруссию, что Витовт сговорился против них с Псковом, Новгородом и с Великой Русью (*mit den grossen Reussen*) [48]. Любопытно, что великий магистр, сообщая об этом чешскому королю, пишет, что Витовт заключил союз с Псковом, Великим Новгородом и со всем русским языком (*der ganzen Russchen Zunge*) и что придётся воевать «с Белою Русью» (*mit den Weissen Russen*). Следовательно, то, что ливонский магистр называет Великою Русью, для великого магистра есть «Белая Русь». И то и другое название обозначает северную Русь [49].

Французский путешественник Жильберт де Ланнуа, посетивший в том же, 1413 г. Великий Новгород, говорит: «У русских в Великой Руси нет иных государей, кроме тех по выбору, как того хочет народ [50]. Следовательно, и он понимает под Великою Русью область Новгорода и Пскова.

Также и на итальянских географических картах того времени можно найти название «Великая Россия», относящееся к северо-восточной Руси. Например на карте Андрея Бианки 1436 г. стоит надпись «*Imperio Rosi Magno*». Греческая огласовка надписи даёт основание предполагать, что итальянские моряки узнали это имя от византийцев [51].

Даже поляки, вообще старавшиеся называть Московско-Суздальскую Русь Московией, иногда пользуются термином «Великая Русь». Так, известный историк Ян Длугош, закончивший свой труд к 1480 г., рассказывает, что р. Березина «вытекает из болот Великой Руси около г. Полоцка» (*ex paludibus et desertis Russiae Maioris prope oppidum Poloczko*) [52]. И в том и другом случаях термин «Великая Русь» соответствует равнозначному ему термину «Белая Русь». Так, на итальянских картах XV в., например у фра-Мауро в 1459 г., Московско-Новгородская Русь названа «*Rossi Bianca*», на карте Птоломеуса найдём «*Russia Alba sive Moscovia*». А за сто лет до Длугоша польский историк Ян Чарнковский (умер в 1384 г.) назвал Полоцк белорусской крепостью (*in quodam castro Albae Russiae, Poloezsk dicto*). В XV веке название «Великая Русь» значит то же, что и «Белая». Обоими этими терминами изредка пользуются и русские, хотя гораздо чаще называют свою страну просто «Русскою землёю», или «Русиею» [53]. При этом не всегда легко определить объём понятия «Великая Русь». Так, когда митрополит Фотий в 1410 г. говорит великому князю Василию Дмитриевичу, что «Бог тебя, великого князя, на престоле отеческом показа, предстателя Великия всея Руси дарова» [54], то нам неясно, подразумевает ли он действительно подчинённую ему «Великую», т.е. Московско-Новгородскую, Русь в политическом смысле или умопостигаемую, великую, «Всю Русь» в её церковно-национальном понимании.

«Повесть о флорентийском соборе», писанная около 1440 г., влагает в уста византийского царя просьбу подождать русское посольство, «яко восточнии земли суть Русии и большее православие и вышшее христианство Белые Руси, в них же есть государь великий, брат мой Василий Васильевич». А дальше, рассказывая о прибытии русских иерархов, та же повесть говорит: «...а людей было много, сто с митрополитом Исидором, более всех, занеже славна бе земля та и фрязове зовут её Великая Русь» [55]. Русские церковные писатели XV века (как митрополит Фотий), говоря «Великая вся Русь», скорее понимали под этим названием всю страну, населённую православным русским народом. Так, и бывший митрополит киевский Спиридон-Савва (сидевший в Киеве в 1476–1477 гг.) в своём «послании о Мономаховом венце», писанном в Кирилло-Белозёрском монастыре после 1513 г., смешивает понятия «вся Русь» и «Великая Русь». Он восхваляет «самодержца и царя Великия Росия Василия Ивановича» как прямого потомка Владимира Мономаха, а о последнем говорит: «...наречён Мономах, и царь Великия Росия» [56]. В первом случае термин «Великая Росия» обозначает реальную большую часть, во втором — великое идеальное целое. Но эта расплывчатость могла быть и намеренной: бывший киевский митрополит, отъехавший в Москву как её сторонник, как идеолог воссоединения Руси, в этом послании мог подчеркнуть права Василия III на наследие Мономаха, бывшего «царём Великия Росия», т.е. всей Русской земли. Таким же царём должен стать и его потомок — Василий III.

Однако постепенно термин «Великая Россия» всё чаще применяется к Московско-Новгородской Руси. Так, монах Илия переписал книгу в 1539 г., в царствование Иоанна IV, «самодержца всея Великия Росии... в Великом Новгороде Великия Росия», а другую — в том же году, «в славном граде Пскове Великия Русия» [57].

В послесловии к «Апостолу», первой книге, напечатанной Иваном Фёдоровым в Москве в 1564 г., упоминается «Великая Росия» [58]. Напечатав в 1581 г. на Волыни Острожскую библию, Иван Фёдоров подчеркнул в её предисловии, что он родом «з Москвы, *Σκηης Μεγαλης Ρωσιας*» [59].

Термином «Великая Русь» пользуется и князь А.М.Курбский. В своей «Истории великого князя Московского», писанной на Волыни в 1578 г., он говорит: «Во всей Великой Руси... по всей Святорусской земле таков пожар лютой возгорелся» [60], подразумевая под «Великой Русью» именно Московскую, подчинённую Грозному царю Русь.

В чине венчания на царство Фёдора Иоанновича в 1584 г. официально названа «Великая Росия» [61]. «Государя и самодержца всея Великия Росия» [62] царя Фёдора называет также надпись на пушке, вылитой Андреем Чеховым в 1586 году. Конечно, это выражение означает не пространственное величие Русской земли, а подчинённую московским Рюриковичам большую, северо-восточную часть России, в отличие от Руси зарубежной.

С начала XV до конца XVI в. название «Малая Русь» нам не встречалось. Южная Русь называлась в то время просто «Русь», «Русская земля», иногда «Червоная Русь». Любопытно название «Дольняя Русь», которое иногда применялось к ней в XVI в. в отличие от «верхних земель». Так, некий Василий Никольский «от Дольнее Руси» написал после 1516 г. для сербского воеводы Стефана Якшича полемическое сказание против латинян [63]. Позже польские писатели, например И.Верещинский, называют Днепровскую Русь «*Russia inferior*».

V

С усилением греческого образования в Галицкой земле начинает прививаться термин «Россия», так же как и в Москве. В 1592 г. львовское Успенское братство пишет царю Фёдору прошение о милостыне как «господарю великого рода Росийска». Это прошение должен был поддержать перед царём Тырновский митрополит Дионисий, «экзарх Малой и Великой России» [64].

Через несколько лет, после Берестейской унии 1596 г., известный украинский проповедник Иоанн Вишенский пишет с Афонской горы послание «ко всем православным христианам Малое Руссии, народу Русскому, Литовскому и Лядьскому». Для него ясно, что Россия делится на две части: Великую и Малую, но составляет единый русский народ, «Российский род» [65].

Восстановление иерусалимским патриархом Феофаном в 1620 г. православной иерархии в Западной Руси имело значение для уточнения церковно-католической терминологии. Так, в общей грамоте при отъезде из Киева (в январе 1621 г.) патриарх пишет: «Смирения нашего

благословение всем благочестивым христианом в Малой России... сыном церкви Российския восточныя» [66]. А викарный епископ, при новом митрополите Иове Борецком, Исайя Ковинский называет себя в эти годы «епископ Малой Руси», так же как Могилёвский православный епископ стал в это же время «епископом Белой Руси» [67].

Укажем ещё, что в том же, 1621 г. Захария Копыстенский в своей «Палинодии» прославляет «мужество народу Российского», одна часть которого при царе Иване подчинила Казань и Астрахань. «А другая часть Яфето-Роского поколения, в Малой России выходячи... татары и места турецкие на море чорном воюют» [68]. Итак, казаки, по словам киевского учёного, живут в «Малой России».

Затем в 1627 г. Памва Берында в своих сочинениях ещё чаще пользуется этой терминологией. В своём «Лексиконе славено-российского языка» он восхваляет «широкий и великославный язык славенский в Великой и Малой России, в Сербии и Болгарии». А в послесловии к «Триоди постной» пишет, что она издана «для Великороссов, Болгаров, Сербов и прочих подобных нам (т.е. малороссам. — А. С.) в православии» [69]. Насколько нам известно, Памва Берында первым пользуется термином «Великороссы».

В это время термин «Великая Русь» изредка встречается и за границей. Так, в 1632 г. Н.Фишер-Пискатор издал в Амстердаме географическую карту «Moscoviae seu Russiae Magnae generalis tabula» [70].

Усиление национального сознания в борьбе казачества с Польшей приводит к более широкому пользованию этими терминами. Знаменателен универсал гетмана Остраницы 1638 г.: гетман решил выйти с запорожским войском «на Украину Малороссийскую для выдвигания при помощи божьей вас, народа нашего православного, от Ярма ляховского». Он обращается «к братье наше шляхетне уроженой и всему посполству рода Русского, в Малой России по обоих сторонах Днепра мешкающому». Он готов пользоваться людьми «добра упадающей отчизне своей Малороссийской желающими» и говорит о прежних листах своих, «в народ Малороссийский посланных» [71]. В этом универсале ясно выражены новые понятия «отчизны Малороссийской» и «народу Малороссийского».

Наряду с этим в 1644 г. игумен Киево-Михайловского монастыря Иафанаил в своих записках повествует о том, как патриарх Иеремия в 1620 г. из Киева «пустился на Великую Россию до Москвы» [72].

Названия «Великая Россия» и «Малороссия» постепенно из Киева переносятся в Москву. В 1648 г. в Москве была напечатана «книга о вере единой», предназначенная, как сказано в ней, для всех, кто отправляет богослужение «богоугодным языком словенским в Великой и Малой Руси, в Сербях и Болгарах» [73].

Название «Малороссийский» охотно применяется Хмельницким и на Украине. Так, ещё осенью 1647 г. гетман пишет из Запорожья, черкасскому полковнику Ивану Барабашу о том, что надо просить короля и сенат о новой привилегии «на утверждение прав и вольностей казацких и Малороссийских», что «такие привилегии нужны всему народу Малороссийскому», но тут же говорит, что нужно сделать что-либо «для погибающей Украины» и просить короля «за наших людей украинских» [74]. Перед самой переяславской радой, 3 января 1654 г., запорожцы отвечают гетману Хмельницкому: «А замысел ваш, щоб удатися и бути зо всем народом Малороссийским, по обоих сторонах Днепра будучим, под протекцию великодержавнейшаго и пресветлейшаго монарха Российского, за слушний быти признаваем, и даемо нашу войсковую вам пораду, абы сте того дела не оставляли и оное кончили, як ку наилутшей пользе отчизны нашей Малороссийской» [75]. А на самой раде в Переяславле гетман Хмельницкий говорит 7 января: «Всея Русии самодержец призрел на свою государеву отчину и на всю Малую Русь милостью своею... Киев и вся Малая Русь вечное их государство величества достояние» [76].

Переяславское присоединение Украины к Русскому государству царь Алексей Михайлович нашёл нужным отметить в своём титуле. Вместо старого векового титула «государя и самодержца всея Русии», унаследованного ещё от XV века, он вводит с марта 1654 г. новый, более точный титул: «Всея Великая и Малая Росии», изменив под влиянием южной терминологии и старое московское правописание «Русия» на славяно-греческое «Росия» [77]. Цветы киевской и львовской учёности, начиная с того же знаменательного года, упрочили эту терминологию. Так, 3 июля 1654 г. инок Феодосий, наместник киевского Братского монастыря, пишет царю: «..егда еще

во царственном граде Москве сый сея зимы услышах, яко наша Малая Россия царскому вашему величеству, яко природному своему царю православному, главу свою яко рабыня государю, с радостью преклоняет» [78]. 5 июля того же года другой Феодосий (Васильевич), игумен Михайловского монастыря в Киеве, пишет: «Господь венчал есть ваше царское величество не точию Великой, но и Малой всей России обладателем» [79].

Этот термин стал известен и за границей: в том же, 1657 г. крымские послы говорили в Москве: «Царское величество в титуле своём пишет — Великую и Малую Русь: у крымского хана Малая Русь была под рукой лет 7 или 8, но хан Малою Русью не писался, и ныне бог ведает, за кем та Малая Русь будет» [80].

Очень интересные данные о географическом делении России даёт посол германского императора Мейерберг, побывавший в Москве в 1661 г., в разгар войны с Польшей. В своём «Путешествии в Московию» он пишет: «Имя России простирается далеко, потому что заключает всё пространство от гор Сарматских (Карпат. — А.С.) и р.Днестра, через обе Волыни к Борисфену (Днепру. — А.С.) и к равнинам Полоцким, сопредельное Малой Польше, Древней Литве и Ливонии, даже до Финского залива, и всю страну от Карелов, Лапонцев и Северного Океана, во всю длину пределов Скифии, даже до Ногайских, Волжских и Перекопских татар. А под названием Великой России (Magna Russia) Москвитяне разумеют то пространство, которое заключается в пределах Ливонии, Белого моря, Татар и Днепра и обыкновенно слывёт под названием «Москвитяне» (Moschovitae). Под Малою же Россию разумеются области: Брацлавская, Подольская, Галицкая, Саноцкая, Перемышльская, Львовская, Белзская с Холмскою, Волынская и Киевская, лежащие между Скифскими пустынями, р. Днепром, Припетью и Вепрем, Малою Польшею и Карпатскими горами. А под Белою — заключающиеся между Припетью, Днепром и Двиною, с городами: Новгородком, Минском, Мстиславшем, Смоленском, Витебском и Полоцком и их округами. Всё это когда-то принадлежало по праву Русским, но по военным случайностям они уступили счастью и храбрости Поляков и Литовцев» [81].

Из этого известия видно, что московские правящие круги, информировавшие германского посла, отлично знали западные границы Русского государства — до Карпат, Перемышля, Холма и р.Вепрь и придавали названию «Малая Россия» этнографический смысл: это — вся земля, населённая украинцами. Так же название «Белая Россия» приобрело широкое этнографическое содержание, поглотив в сознании москвичей и то, что поляки называли тогда «Чёрною Русью» — области Новгородка и Минска.

Любопытно, что и в книге Иоанникия Голятовского «Небо новое», изданной во Львове в 1665 г., т.е. под польской властью, всё время упоминается «Малая Россия» в применении именно к галицко-русским областям. Так он пишет: «В Малой России, в повете Галицком, недалеко от места Коломыи... В Малой России и месте Львове... В Малой России, в месте Рогатине... В Малой России, в монастыри Уневском». А наряду с этим он пользуется и польской терминологией: «В Русском воеводстве, в повете Лвовском... В князстве Руском, в повете Галицком» [82].

Наконец, «Синописис» Иннокентия Гизеля, изданный в Киеве в 1672 г., окончательно утвердил понятие о едином народе Российском и о частях его государства — Великой и Малой России.

Не будем умножать примеров. Целью нашей статьи было показать, что понятие «Великая Руссия» появилось уже в XII веке и относилось ко всей Русской земле как единому целому. Затем, на протяжении XII и XIV вв., в период феодальной раздробленности, появляются названия «Малая и Великая Русь» в связи со стремлением к разделению единой русской митрополии на две и даже три части, в зависимости от политических обстоятельств. Термин «Малая Руссия» получил политическое содержание в Галицкой Руси в 1335 г., когда рядом с нею создались и политические понятия «Малая и Великая Польша». В XV в. название «Великая Русь» продолжает держаться, перемежаясь с равнозначным ему названием «Белая Русь». С конца XVI в. названия «Великая и Малая Русь» становятся всё чаще. С 1654 г. они твёрдо вошли в русский язык и политическую терминологию, причём под влиянием киевской учёности приобрели греческую окраску — «Великая и Малая Росия». Эти названия пришли в Москву из Киева, восходя своими корнями к Византии.

1. Татищев В. «История Российская». Т. I, стр. 513–523. М. 1768.
2. О неправильном понимании термина «дальняя Россия» (обычно переводимого как «внешняя» у Константина Багрянородного) см. нашу статью в журнале «Byzantion» № XIII, стр. 227–232. Брюссель. 1938.
3. Абрамович Д. «Жития св. Бориса ш Глеба», стр. 48. СПб. 1916. Текст приводится по рукописи XII века.
4. Роман о Фульке из Кандии, стих. 1617; первая версия романа о Бове, стих. 1200. См. статью Г. Лозинского в «Revue des etudes slaves», p. 76, 87, № IX. Paris 1929.
5. Ruthenia quae est quasi alter orbis... gens Ruthenica multitudine innumerabili ceu siberibus adaequata. Erben. Regesta Bohemiae, I. 125.
6. In Europe ad Orientem proxima Scythia, nobis Svetthia Magna dicta, sita est. Fragmenta et particular histor ad res Danicas pertinentia, p. 11.
7. Шахматов А. «Повесть временных лет» в её источники». Академия наук СССР. Труды отдела древнерусской литературы. Т. IV, стр. 80. М. 1940. («Слово св. Елифания Кипрского о 12 камнях на ризе еврейского первосвященника»).
8. Например в статье А. В. Стороженко «Малая Россия или Украина» (Труды подготовительной по национальным делам комиссии, малорусский отдел, вып. 1-й, стр. 52–64. Одесса. 1919.
9. Pauly-Wissowa Real-Encyclopaedie VII, 1690. Такова и Britannia Maior у Цезаря, Comment. IV (без Britannia Minor).
10. Лаврентьевская летопись, стр. 2.
11. Henri de Valenciennes, p. 213; cit. R. Roesler «Romanische Studien», S. 105, L. 1871.
12. Buchon «Recherches historiques sur la principaute de Moree». Vol. I, p. 406, 408. Paris. 1845; см. Соловьёв А. «Фессалийские архонты в XIV веке». «Byzantinoslavica» IV, 161. Praha. 1932.
13. Georg Acropolites, p. 46; G. Pachymeri Mich. Palaeologus, p. 83; G. Phrantzes, p. 414 (cit. Roesler. Op. cit., 105).
14. Δολοπια ηννυ καλον εγх Λγωβλαχα. Schol. Thucydides, III, 102.
15. «Kadlec K. «Valasi a valasske pravo», p. 97–98. Praha 1916.
16. «Cum ire deverem ad Magnam Ungariam cum fratribus... ex Cumania inde reversi in Magnam Ungariam de qua nostri Ungari originem habuerunt», Erben, Regesta Bohemiae, I, p. 474.
17. Maiori Hungaria, Bulgaria, Cumania, Rossia neo non Polania et Moravia depopulate totaliter». Erben, ibid. I, 493.
18. «India Minor, sive Ethiopia». «IV populi... et unusyeka Mongol, id est Magni Mongoli vocantur» Piano Carpini, cap. 7 et 5.
19. Ibidem.
20. Любопытно, что крестоносцы знают в Пруссии название «Maior et Minor Barthia» (область бартов вокруг Бартенштейна и Алленштейна) в документе 1251 г. «nemus, quod Majorem Bartam dividit et Minorem» (Codex Warm. I, № 26), и у Петра Дуисбурга, писавшего около 1326 г. «Barthia Minor et Major». Lownianski H. «Studia II, p. 6–9. Wilno. 1932.
21. «De Russia, de Moxel et Maiore Bulgare et Pascatir quae est Maior Hungaria», «christiani Rutenorum, Blacorum, Bulgarorum Minoris Bulgariae». Rubruquis, p. 168,
22. «La provincia de Russia e grandissima e divisa in molte parte» «Чтения» за 1848 г. № 1.
23. См. Ипатьевская летопись под 1206 г. В сентябре 1330 г. в записи Митрополита Феогноста всея Руси о его поездке в Западную Русь отмечена дань «от Малого Новгорода 20 гривен» Изв. Общества русского языка ИАН, XXI, стр. 58. 1916.
24. Великий князь Вячеслав Киевский посылает сказать Юрию Долгорукому: «Иди в Переяславль и Курск, иди в Великий Ростов или в другие города свои». Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Лаврентьевская летопись. Т. I, стр. 75.
25. Ad ducem Magnae Lodomeriae Erben. cit.
26. Голубинский Е. «История русской церкви». Т. II, стр. 96.
27. Запись об этом в греческой рукописи XIV в. в Парижской библиотеке неточна. Она гласит: «81-я митрополия Галиции: эта епархия издавна была Великой России, возведена на степень митрополии блаженным царём кир-Андроником Палеологом старшим при святейшем патриархе

кир-Афанасии, в лето 6811 индикта 3». Русская историческая библиотека (РИБ). Т.VI, стр.15. Год неверен, а индикт с ним не сходится, ибо в 1303 г. на престоле был ещё патриарх Иоанн Совополит (1294–1304). Поэтому мы считаем, что в приведённой записи более правилен индикт следовательно, надо читать: «В лето 6813 индикта 3-го», что даёт 1305 год.

28. Cod. Paris, 1366, л. 294, РИБ. Т.VI. Прил. стр.15. В этом счёте не хватает 19-й епархии: очевидно, это Новгород Литовский, ещё не ставший митрополией, но уже отделившийся от Великой России как вполне и издавна подчинённый языческой Литве.

29. РИБ. Т.VI, стр.16. Дата опять неточна, ибо в 1317 г. не было ещё патриарха Иоанна Глики. Надо её дополнить **γδοϋϰε** (6825), что даёт 1317 год.

30. «Parva Nogardia» у прусского хрониста Петра Дуйсбурга под 1314 годом, «Mikron Onougraten» в указанной выше записи 1330 года.

31. См. сборник «Болеслав-Юрий II, князь всей малой Руси». СПб. 1907.

32. Quod ecclesia Lubocensis in partibus Minoris Galathe que Ruscia nuncupnlur, in loco videlicet Flandemeria ab antiquo extitit situata. A.Theiner «Monumenta Poloniae ecclesiast», I, №376.

33. См. статью А.О.Лаппо-Данилевского в указанном сборнике «Болеслав-Юрий II».

34. Balzer O. «Krolewstwo Polskie», I, sir.48. Lwow 1918; Kefrzanski St. «O krolewstwie wielkopolskiem», «Przeglad Historyczny», 1909, str.25; Krzyzanowski J. «Regnum Poloniae», Sprawozdanie Akademii Umiej, Krakow 1909, 5 i 1915, 9.

35. Однако в этих южных землях сильнее идея королевства. Краков есть urbs at sedis regia (1260), хотя в нём и нет короля. В 1295 г. именно в Кракове произошла коронация Вацлава II, возродившего королевский титул. Только с Галицией связан титул «regnum Russiae». Галицкие титулы «Reges regni Russiae», «dominus terrae Russiae» напоминают польскую титулатуру, например «Reges regni Poloniae Maioris» (Владислав Локетек, 1298), «dux Maioris regni Poloniae» (Генрих, 1302) — Balzer С.I, 217.

36. Названия «Wielka i Mala Polska. Wielkopolanie i Malopolanie» были в ходу ещё в XX веке. После присоединения Галиции к Польше в 1919 г. польские шовинисты стали официально называть её «Восточная Малая Польша» (Wsehodnia Malopolska), так же как прусское правительство после третьего раздела Польши назвало Варшавскую область «Новой Южной Пруссией» (Neu Sud Preussen).

37. Miklosich — Muller. Acta Craeca, I, 264–265; РИБ. Т.VI, Приложения, стр. 21 и 25.

38. Ibidem. I. 265–266; РИБ. Т.VI. Прил., стр.29 сл.

39. Rhalli-Potli. Syntagma, V.496. В этом списке опять нет Малого Новгорода, который так и не подчинился митрополии всея Руси.

40. Miklosich — Muller. I, 351.

41. Miklosich — Muller. I, 426.

42. Ibidem, I, 434. М.С.Грушевский совсем кратко говорит: «Роман получил ещё епархии «Малой России, т.е. волынско-галицкие». Исторія України Руси. Т.V, стр.388. 1905.

43. Ibidem, I, 580–581; РИБ. Т.VI, стр.135–142.

44. Ibidem, II, 12–18; РИБ. Т.VI, стр.165–184.

45. «Какие епархии разумелись под Малой Россией, трудно сказать: прежде всего епархии волынские и, может быть, только они, ибо Галицкая митрополия была отдельно», — говорит М.С.Грушевский. «История». Т.V, стр.394. 1905.

46. В соборном определении 1389 г. говорится, что «так как великая Русская земля разделена на многие и различные мирские княжества, то божественные отцы установили там единственную власть духовную, за невозможностью привести к единству власть мирскую, т.е. считая, что единый для всех митрополит будет как бы связью» (РИБ, Т.VI).

47. Соловьёв А. «Белая и Чёрная Русь». Сборник Русского археологического общества в Югославии. Т.III. стр.4. 1940.

48. Карамзин Н. «История государства Российского». Т.V. 216.

49. Prohaska W. «Codex epistolaris Vitoldi», p. 543.

50. «Et n'ont les Russes de la Grant Russie d'autree seigneurs». G. de Lannoy, p.33, ed. 1878. В патриаршей грамоте 1401 г. говорится: «Митрополит Галиции имеет право соборно рукополагать епископов в Малой России», как, например, в Белгороде, т.е. в Аккермане (Miklosich — Muller, II, p.259. Грушевский М. Т.III. стр.279).

51. Nordenskiöld A. «Periplus», p.19.
52. Изд. Пржездецкого. Т.І, стр.21.
53. Соловьев А. Указ. соч., стр.42 и 45.
54. РИБ. Т.VI, стр.294.
55. Павлов А. «Критические опыты», стр. 199.
56. Жданов И. «Русский былевой эпос», стр.67, пр.1.
57. Востоков «Описание рукописей Румянцевского музея», №364. Ундольского, №297.
58. «Повелением благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Великия Росия самодержца». Буслаев Ф. «Русская хрестоматия», стр.232.
59. Первольф И. «Славяне». Т.ІІ, стр.577.
60. Сочинения князя А.М.Курбского.
61. Анучин Д. «Великоруссы». Энциклопедический словарь Брокгауза. Т.ІХ, стр.828.
62. «Журнал министерства народного просвещения» за 1838 год. Ч.19-я, стр.536.
63. «Гласник Скопского научного Друштва». Т.ХІV, стр.225. 1935.
64. АЗР. Т.ІV. №34.
65. Архив Юго-Западной России (АЮЗР). Т.VІІ. Ч.1-я, стр.19 и 37; Первольф. Указ. соч. Т.ІІІ, Ч.2-я, стр.55 и 130.
66. Максимович М. «Об употреблении названий Россия и Малороссия в Западной Руси». «Киевские епархиальные ведомости» №1 за 1868 год (Собр. соч. Т.11, стр.308–309. К. 1877).
67. Кулиш П. «Материалы для истории воссоединения Руси».
68. Тихомиров М. «Источниковедение истории России». Т.І, стр.188. М.-Л. 1940.
69. Первольф. Указ. соч. Т.ІІ, стр.579.
70. «Чтения в Обществе Нестора летописца» №11. 111.
71. Кулиш П. «Записки о Южной России». Т.ІІ, стр.301–306. Киев. 1857.
72. «Чтения в Московском обществе истории и древностей российских». Т.ІV, стр. 16. 1886.
73. Лаппо И. «Идея единства русского народа», стр.22.
74. Соловьёв С. «История России». Т.ІІ, стр.1562.
75. Максимович М. Указ. соч., стр.309.
76. АЮЗР. Т.Х, стр.216–217.
77. Есть ещё два более ранних случая пользования титулом «самодержец Великия и Малыя Росии» — в грамоте 19 декабря 1649 г и в грамоте 20 августа 1652 г. (ПСЗ. Т.І. №№20 и 81). Следовало бы проверить, подлинные ли это грамоты и не изменён ли титул при позднейшей переписке их. Впрочем, переговоры о подчинении Малороссии Б.Хмельницкий начал ещё в 1648 г., и они могли повлиять на царский титул. Во всех остальных грамотах, помещаемых в ПСЗ от начала 1649 до марта 1654 г., нового титула ещё нет.
78. АЮЗР. Т.Х, стр.729.
79. Там же, стр. 725.
80. Соловьев С. Указ. соч. Т.ХІ, стр.8
81. «Путешествие Мейерберга», русский перевод в «Чтениях в Московском обществе истории и древностей российских». Кн. ІV, стр. 119. 1873.
82. Там же.